

Екатерина Заренок

Зарплата от судьбы

Екатерина Заренок

Зарплата от судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9363997

ISBN 978-5-4474-0627-1

Аннотация

Данная книга – это ценное открытие. Например, открытие в отношениях между человеком и крылатыми «братьями нашими меньшими», которые спасли автору жизнь во время работы над рукописью очень ответственной книги.

Автор доказывает интересными фактами: если делаешь доброе дело, помогает вся Вселенная, как правильно говорят люди.

Книга представляет собой философско-интеллектуальное развернутое эссе. В дополнение к основному сюжету текст насыщен выводами, которые полезны всем и каждому...

Содержание

Введение	6
Часть первая	11
Все началось с вороны...	11
Взгляд-открытие	19
Появилась бумага	22
Предчувствия...	25
90-е годы...	27
Птицы и политика	29
Наши Родители —	32
Культ ума-разума	36
Мужчины любят,	41
Мы с молью пишем книгу	45
Счастливая моль	48
Купила зверобоя...	51
Ветер-спаситель	54
Зверобоя не стало	57
Вдыхайте глубже!	59
Насекомые —	61
Моль нашла,	65
Белый круг	69
Жизнь — это человек.	72
Она защищала планету	74
На деньги — не летит	79

Зарплата от судьбы

Екатерина Заренок

© Екатерина Заренок, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Введение

Судьба...

За ответом на вопрос «Что же это такое?» сначала обращусь к науке. Справочная литература на сей счет дает следующее объяснение. Судьба – это стечение обстоятельств, которые не зависят от воли человека. Это – ход жизненных событий. Доля. Участь. Жизненный путь. Будущее. Дальнейшее существование.

Компьютерная программа также подсказывает синонимы: судьбина, рок, фатум, фортуна, участь, удел, доля.

Понятие «судьба», а также его синонимы, подмеченные много лет назад нашими предками, заслуживают уважения и доверия.

Данная книга представляет собой философско-интеллектуальное развернутое эссе.

И благодаря возможностям этого жанра я (в дополнение к основному сюжету!) пытаюсь размышлять вот о чем.

1. О практической составляющей. А именно. Какими способами действует судьба на практике. Когда действует. С какой целью. И т. д.

2. Есть ли у судьбы помощники, исполнительные работники. Кто или что помогает ей реализовать планы, направленные на человека.

3. О конкретизации. О деталях. О подробностях. О собы-

тиях-участниках, благодаря которым судьбе удается прикасаться к человеку (когда она сочтет нужным!) чтобы повлиять. И т. д.

4. И еще. Сколько времени судьба дружит с нами? Один год? Сто лет? Мгновение? Или же судьба обязательно служит нам всю нашу жизнь?

Судьба – это стратегия?

Или судьба – это тактика?

Сейчас уважаемым читателям, естественно, вспоминаются знаменитые судьбы защитников Отечества. А также других заслуженных людей. Судьба страны. Эти судьбы всегда рядом. Открыты. На виду. И, разумеется, помогают разобраться в заявленной тематике.

Судьба всегда умна-разумна, считаю я.

Иногда кажется, что глупость – это необдуманнные проделки человека.

Разумные же поступки – это от судьбы.

И – о счастье! Если человек твердо решил стать разумником и приближает себя к подобной высоте, тогда в результате объединения двух умов-разумов – человека и судьбы – получается гений. Либо вырастает знаменитость, творческая личность и т. д.

Да. Похоже, судьба всегда умна-разумна. Она является богатым запасным кладом особых возможностей и мудрости для человека. Причем на все случаи жизни. Только ему некогда заниматься данным кладом. Подобно тому, как некогда

заниматься прочими возможностями.

Данный клад, наверно, легко передвигается в пространстве. Будто плавает. Потому и неуловим.

Более детально об упомянутых ощущениях – далее на страницах книги.

Настоящее издание «Зарплата от судьбы» можно было назвать «Как судьба работает на практике». Издание ценно и полезно уже потому, что сюжет выстроен на подробностях реальных фактов. Даже кажется, что написала эту книгу сама последовательность событий. И очень хорошо. Ведь чем больше достоверной конкретики мы, люди, будем знать, тем точнее да успешнее сможем делать выводы, принимать решения и т. д.

Эх, научиться бы понимать судьбу.

Читать судьбу, словно книгу.

Расшифровывать.

Контактировать и дружить с судьбой.

Своевременно, в любую нужную минуту, понимать ее. А не только в почтенном возрасте однажды вздохнуть и произнести, подводя итоги жизни: «Такая выпала мне судьба».

Пусть сначала мысленно, но попробовать общаться с этой «загадкой»... Постараться ощутить ее... Ведь кто знает? А может, пройдя этот путь (или подобный путь, или каждый из нас – свой) человек, возможно, тогда и научится предсказывать судьбу безошибочно? То есть, заранее узнавать и понимать, что будет происходить в будущем. Ближайшем.

Близком. Далеком...

Но для этого сначала нужно судьбу «обнаружить» (хотя она и не прячется), «нащупать», почувствовать, увидеть, узнать, понять...

Принято считать, что судьба – это предназначение, посланное человеку свыше. И данное «задание» ему нужно обязательно выполнить. Это и является самым важным в жизни.

Хорошо.

Только сначала свое предназначение нужно увидеть, узнать, «нащупать», понять...

Хотя бы потому, что если не узнаешь, не поймешь, то как выполнишь?

Вот и предлагаю научиться понимать, делаясь друг с другом, например, выводами, наблюдениями, мнениями и т. д. Вот и делюсь...

Осталось ответить на вопрос: «А хотят ли наши судьбы-«загадки», чтобы мы их рассекречивали да общались с ними?»

Не знаю, как другие.

А моя судьба сама (первой!) предложила мне пообщаться с ней. А также благосклонно воздействовала во имя нашего сближения и совместного сотрудничества.

«Загадка» сама (первой!) предложила...

За какие-такие заслуги перед кем или перед чем?

Наверно, в первую очередь, за мое отношение к окружа-

ющему миру.

А чтобы показать, как именно я отношусь к окружающему миру, мне пришлось (в дополнение к основной сюжетной линии данной книги!) в разных главах, на всем протяжении текста, кратко выражать свое отношение к действительности.

И сразу все становится ясно.

Автор

Часть первая

Все началось с вороны...

*Точнее, с Солнышка
все началось...
Лучи смахнули слезы
с моих глаз.
И я заметила ворону...*

Больше всего на свете тогда, во второй половине 90-х, мне хотелось написать книгу. Наступил 1997 год...

И вот однажды ранним весенним утром, счастливая от сложной победы над собой, вернее, над преодолением страха, что не хватит денег даже на еду, я принялась затачивать орудия труда – твердо-мягкие карандаши.

Слава Богу, хоть, что когда-то осталось да сохранилось вот аж целых (горькая улыбка) восемь листов писчей бумаги. Как только заполню всю мыслями, текстами, буквами, смыслами, продолжу на... Гм... На чем же продолжу? Ладно. К тому времени найдется. И все образуется.

Все хорошо.

А будет еще лучше. Успокаивала голова растревоженное сердце, призывая к движению вперед. И руки-исполнители,

физические исполнители, перебирали содержимое в шкафах, антресолях. А вдруг где-то в уголочке давно ждет, дабы его нашли, «золотой запас» – тетрадка в линеечку или общая?

Ах, вот они! Две тоненькие новенькие красавицы. Одна с тигром, другая со львом на обложках.

Загляденье! Прямо каждая шерстинка привлекает. В длину и в ширину грива, благодаря разным оттенкам, меняется-играет, будто шевелится. Тигренок зевает... Спокойный. Мирный. Хороший. Склонен к дружелюбным отношениям с окружающими. Зубки у него ярко беленькие. Наверно, молодой человек, грамотный пользователь, от большой любви к животным на компьютере с помощью шестой версии фотшопа отбелил.

Здесь вообще, любой миллиметр обложки – произведение искусства!

Взять, например, этот правдоподобный отблеск солнечного света. Он, вероятно, состоит из трех-четырех пикселей. Дугообразный выпуклый переливчик, видимо, сформирован мышкой, точнее, инструментом кисточкой из копий-«мазков». А светящийся вблизи малюсенький блик-точечка выглядит так, будто нарисован «прикосновением» одного пикселя. Причем не компьютерного света, а проникнувшего сквозь окно...

Но главное – понимать, в каком месте точку поставить!

В гриве решил успокоиться ветер. На мягких, еще «не из-

ношенных» лапах мерцают капли дождя...

Умеют же люди творить!

А я раскисла. Ну-ка, быстренько собралась! Сосредоточилась на целях, на задачах! Приказываю!

Ты смотри, как приятно выезжает из мебельной стенки очередной ящичек, бардачок-ячейка. Рейки словно толковым хозяином тщательно смазанные воском. О-о-о! Здесь – гора симпатичных блокнотиков. Плюс еще и врассыпную лежат...

Обращает на себя внимание обложка, на которой красуется снимок породистой собаки. У нее грудь отмечена белым квадратиком. Уши свисают, и кожа – в складочку. Наверно, предусмотрена в качестве запасной. Для того периода времени, когда собака растолстеет. Чтобы было куда накапливать и складывать слой жира. Окрас шоколадно-дымчатый. Местами похож на свежую сливу, к которой еще не прикасались пальцы человека. Шерстка чистенькая, коротенькая. Блестящая. Видимо, скользит, словно атласная. У собаки красные глаза, точнее, веки.

Мои веки тоже стали красными...

И я поцеловала собаку в открытый высокий лоб.

Да. Но блокнотики слишком узкие. На узком – чрезмерно краткая писанина. Нет-нет, да и продиктованная рамками поля, которое засеваешь. Это – не размах. Краткость – сестра таланта – наверно, способна принести пользу лишь в отдельных местах такому жанру, как развернутое эссе. Тем

более, с моими безграничными да бесконечными рассуждениями...

Вечно Его Величество Человек вынужден подчиняться каким-то размерам.

А я не буду подчиняться размерам.

Не хочу подчиняться размерам.

Не буду зависеть от размеров.

Чтобы не заплакать, мое туловище устремилось на балкон отвлечься от материальных проблем. Честнее говоря, от приближающегося безденежья в связи с предстоящим написанием очень ответственной книги... Сначала первичной записью мыслей смыслов и т. д. А затем еще и работой над ее рукописью в смысле усовершенствования... Поиском спонсоров на ее издание... И т. д.

О Господи!

На городской улице жизнь течет своим чередом...

А вот и главное событие – детки в школу спешат. В народе говорят: если день начинается со встречи с детьми, значит, день обязательно даст конкретные результаты. Согласно принципу: ребенок – это главный результат. То есть, день начинается с важного результата, который, само собой, разумеется, послужит стартом для новых хороших результатов, например, во время деловых и прочих контактов и взаимоотношений. С нашей стороны остается лишь постараться, чтобы контакты и взаимоотношения были достойны хороших результатов. Видимо, чтобы проходили на качественно вы-

соком уровне. Справедливо. Добросовестно. И т. д. Придумано, вообще-то, логично. И даже мудро.

Выходит, чаще везет семьям, имеющим в своем доме детей. Каждое утро взрослые просыпаются, а удача уже сидит и ждет в кармане, готовая к применению! Потому что она изначально запрограммирована. А это значит, что даже сам день основывается и выстраивается по такому же принципу. То есть, каждый день базируется, наполняется, короче говоря, выстраивается подобным образом, начиная с удачи и опираясь на удачу.

Ну-у... Правильно. Сегодняшняя встреча с детками, особенно, с целым классом мальчиков, разумеется, – в мою пользу. Все – в мою пользу. Тогда почему развесила сопли?

Стоп. В какую пользу? Из-за работы даже замуж выйти некогда. Это – во-первых. А во-вторых, не могу, дабы не обижать будущего мужа дефицитом внимания. Обидно. Лучшие джентльмены сватались. Как говорится, цвет общества. Точнее, из цветов... Подожди-подожди, кто же сватался-то? Цветы или плоды? Ну да ладно. Сливки. Главное – продолжают налаживать связи. Значит, вполне возможно, что самое интересное и ценное еще впереди. И замужество светит.

Вот так всегда – мне все светит и светит...

А люди, которые сами организывают себе удачу, тем временем: две зарплаты, зарплату мужа и зарплату жены, – в одну кучу. Да и выживают!

Зачем же я уволилась? И почему так сильно-сильно захо-

тела написать книгу? О Господи! Казалось, весь мир этого хочет. Вот сила и передалась.

Как говорится, все прояснится?

Но слезы текли по щекам, объединяясь на бороде в общую каплю. Вытирать красные глаза становилось больно, и руки их уже автоматически боялись трогать. В те «мокрые» минуты только одного хотелось – хоть бы соседи не обратили внимания на балкон.

Знаю на оценку «отлично» (практикой подтверждено), что дом, расположенный напротив, прямо на противоположной стороне улицы, видит и слышит буквально все. Даже в несколько раз больше.

Правда, в этом соседстве, крути-не крути, а заложены преимущественно положительные свойства. Например, указанный дом является моим круглосуточным сторожем. Более того служит коллективным, надежным охранником. Если один сосед проморгал «видеоряд», то другой сосед информацию досконально зафиксировал, «сфотографировал», запечатлел. А девятый, вообще, как телевизор, новостями снабжает желающих. Круглогодично.

Однако сейчас хоть бы никто из прохожих сюда не заглядывал. Вот идет... аж голову запрокинул – подетально рассматривает. А вот машинка из-за поворота вынырнула. Сверху кажется маленькой. Водителю пришлось скорость вынужденно уменьшить, и его транспортинка еле-еле движется, словно пешком шагает. Самому же захотелось дух

перевести да глазами отдохнуть от дороги, так планировку и оформление верхних этажей анализирует-сравнивает.

Ой, мои щеки стали сухими!

А-а-а-а-а. Ясно! Солнышко, родненькое!

Солнышко, миленькое! Ты поднялось над городом и уже из-за соседнего дома светишь сюда. Складывается ощущение, будто светишь именно мне... Я плачу, а ты высушиваешь мои слезы. Я плачу, а ты лучиками смахиваешь слезы с лица... О Господи!

Вот и глаза подсохли. Стали лучше видеть. Дальше, четче и яснее.

Захотелось про Вас написать, Уважаемое Солнце! Любимое жизнеобеспечивающее Светило...

А на улице – красотища!

К тому же, вдруг...

Почувствовалось, что в ближайшем пространстве, в радиусе трех-четырех метров, находится очень важное живое существо.

Да. Действительно. Я – не одна.

Оказывается, очень близко, на дереве под тепленькими лучами Солнца, расположилась ворона...

Черненькая. С синим отливом...

Интересно, а вдруг это – не ворона?

Существуют же еще галки. Стыдно не знать. Но про галку в энциклопедиях написано: «Небольшая птица с сине-черно-серым оперением...» А эта птица – какая-то особо важ-

ная. Большая. Вдумчивая. Даже рассудительная. Без суеты.
Создается впечатление, что ей никто не может помешать.
Никто и никогда. И ни при каких обстоятельствах.

Она как бы «все понимает»...

Настоящая хозяйка положения.

Взгляд-открытие

Ворона сделала несколько шажков по ветке. И скрылась. Минут через пять-семь между стволом и веточками вынырнула снова.

Я деликатно погладила взглядом ее голову, крылья, хвост... Затем снова с огромным наслаждением ласково ее погладила... Еще. И еще.

Уловив мою истинную неподдельную радость от встречи с ней, добрые намерения и даже надобность в уникальном особом общении, птица разрешила смотреть в ее направлении, позволила смотреть на нее... Только с одним обязательным условием. Не разглядывать ее. Не останавливаться на отдельных частях фигуры, силуэта, конкретных фрагментах ее мира, а воспринимать в целом и в общем.

Разрешила смотреть, точнее, разрешила видеть ее столько, в каком количестве и качестве я нуждаюсь. Но пока – в общем и целом.

Подумалось: не доверяет, или набивает себе цену, чтобы отнеслись к ней, как относятся к благонамеренным, благонадежным событиям, явлениям?

Однако набивает ли? А может, знает? И себе ли? А может, всему роду крылатому!

Либо действует по принципу: лучше «недо», чем «пере». Или же действует согласно принципу: полюбишь целое –

полюбишь и части его?

Первые полчаса нашего согласия... Казалось, такого необыкновенного и продолжительного счастья еще никто не ощущал...

Кстати, молчаливая собеседница лучше иных людей соблюдала все правила приличия во время общения, а также до и после него. Лишь три-четыре раза почистила клюв о кору дерева. И то между делом, не слишком увлекаясь своей персоной, а все больше занимаясь развитием наших взаимоотношений.

Например, вот одно из незабываемых действий. Дождавшись соответствующего момента, а можно сказать, приблизив его, ворона заботливо и вдумчиво «вставила» свой взгляд в мои зрачки. И, подтвердив свое понимание действительности, продолжила экзаменовать меня на предмет верности и прочности.

Верности кому? Чему?

Кажется, делу. Кажется, отношениям.

А еще кому-то или чему-то новому. Пока неизвестному мне. Неизвестному, но очень-очень нужному. Такому, без которого невозможно обойтись.

Экзаменовать, видимо, по следующим правилам. Если я сберегу в целостности и сохранности это первое в жизни прикосновение наших душ, этот первый в жизни наш взгляд до успешного его завершения, то, значит, сберегу и будущие наши отношения. Если же чуть-чуть нарушу, то, следо-

вательно, чуть-чуть нарушу и нашу дружбу.

Этот взгляд вороны был взглядом-экзаменатором.

Это – взгляд-разведчик.

Взгляд-открытие.

Взгляд-доверенность.

Взгляд-клятва.

Взгляд-договор.

Кто-то написал бы здесь «просверлила взглядом», «уто-нула в глазах». И т. п.

Но...

Внимание!

В том-то и дело, в том и отличие, что у нас никто никого не сверлил!

Появилась бумага

– Ворона, миленькая, – сдержанно, в начале улыбки застыли мои губы, – ты скромно показываешь, что своими черненькими глазками не следила, не наблюдала, а все случайно состоялось? Что в чужую, в том числе и в человеческую, личную жизнь не вмешиваешься?

Минуты через три-четыре ворона выставила вперед грудку. И зашагала в моем направлении.

Я нечаянно отвела взгляд в землю. Хотя нечаянно ли? Скорее, отвела взгляд в землю преднамеренно, чтобы не смущать, не отвлекать, не озадачивать идущее мне навстречу, тонко реагирующее живое существо.

Но в сознании тут же мелькнуло предупреждение: ой, неприлично в сей решающий миг закрывать глаза – ворона может расценить это как нежелание общаться – надо срочно незаметно грамотно исправиться. Надо хотя бы видоизменить положение.

Подумалось: пусть бы восприняла птичка данный жест как поклон в честь ее персоны...

Голова моя поднялась вверх.

Ворона мягко взмахнула крыльями. Возвысилась над веткой. И на счет «раз» оказалась на макушке дерева.

Затем плавно и спокойно снова подлетела к моему дому. Углубилась в полете в пространство моего длинного балко-

на (выражаясь точнее, лоджии). И начертила в воздухе правильную окружность.

Через мгновение, другое приземлилась на проезжую часть улицы. Прямо на белый ладный кусок бумаги, выделяющийся на фоне темно-серого асфальта, который с раннего утра подметали дворники.

– Может, птица, после ночи, греет ноги на теплой чистой бумаге? – почему-то захотелось мне расценить именно так. – Или, может, тоже книгу собралась писать. Ножками. Длинным (длиннее диаметра ее головы), закаленным, словно выточенным и отшлифованным, надежным клювом.

Пока я улыбалась, ворона, оторвав широкую полосу бумаги, повернула ее рисунком вверх, на лицевую сторону. Это были обои.

– Ой! – полетел по улице мой голос.

– Обои!

– Какое счастье!

– Есть бумага...

Ведь на кухне, в антресолях, задвинутые «сто» лет тому назад поглубже да подальше, чтобы не мешали, спокойно лежат-полеживают четыре с половиной рулона обоев! Давным-давно забытых.

Оставив балкон, я, где фигурным маршем, а где волнообразным вальсом, понеслась на кухню доставать обои.

Достала.

Очень часто радость сопровождается нежеланием рас-

суждать всесторонне, взвешенно. Соображалка отвлекается на приветствие и одобрение душевного удовлетворения. Радует, что на душе праздник. И тоже солидарно присоединяется к торжеству. Начинает «праздновать», Заодно, пользуясь случаем, и вообще собирается погулять-отдохнуть. А значит, бросает работу, то есть, перестает думать.

Ведь совсем необязательно было мчаться за рулонами обоев сию минуту. Сначала я должна была на самом высоком уровне по-птичьи да по-человечески завершить встречу с вороной. Да угостить ее хотя бы хлебушком.

Казалось бы, веселье (если не вполне, то частично) подходит под определение положительного обновителя, причем с приливом положительных эмоций, плюсовых новых сил, новой энергии. Это теоретически.

На практике же чаще приносит огорчения (разумеется, у всех по-разному). То «на радостях» сугубо личное рассекретишь, то отдашь последнее, то дверь на замок закрыть забудешь... Правда, похожие штучки веселье откалывает тогда, когда ему все разрешаешь. Но, с другой стороны, если им управлять, например, ограничивать, контролировать, зажимать – это будет уже не истинное веселье.

Итак, есть бумага! Радостная и волшебная.

Чародейственная бумага.

Начало положено...

Предчувствия...

Главное – начать. Уважаемый читатель, особенно человек, умудренный жизненным опытом, или, например, современный влюбленный в прагматическую целесообразность, возможно, «перешагнет» глазами эти слова, как недостойные его прагматического внимания. И важно, уверенно провозгласит: «Главное – завершение дела. Причем прибыльное завершение». Солидарна. Согласна. Важен – хороший результат.

Более того, если хороший результат не работает на получение следующего хорошего результата, тогда он «гуляющий, не работающий результат».

Результат номер 1 должен работать на результат номер 2.

Результат номер 2 должен работать на результат номер 3.

Результат номер 3 должен работать на результат номер 4.

Результат номер 4 должен работать на результат номер 5.

Результат номер 5 должен работать на результат номер 6.

И так далее...

(Специально допустила перечисление длиннее общепринятого, положенного. Чтобы надолго осталось перед глазами. Чтобы запомнилось навечно).

А то я слишком увлекаюсь процессами... Сам процесс люблю сильнее, чем результат. А теперь вот бурчу. Настраиваюсь на действия, имеющие значение. Положительное, ко-

нечно.

Короче говоря, у меня внезапно появилось много-много бумаги – аж четыре с половиной рулона обоев. Слава Богу. Теперь есть на чем писать книжечку! Теперь я точно начну, и буду писать толстую книгу. Солидную.

Да.

Но...

Почему-то все нутро переполнилось предчувствием результата необычного. Предчувствием событий. Предчувствием открытий.

Своеобразных.

90-е годы...

Все – к лучшему

Итак, в 1997 году я осмелилась и рискнула – начала писать солидную книгу. Вывела-запечатлела крупными печатными буквами первое предложение на волшебной бумаге от птицы: «Из дневника жизни нашей в 10-летию, венчающем XX век».

А тем временем, на постсоветском пространстве после распада или развала Советского Союза хоть и конец перестройки, но все же ее разгар.

Продолжение смены режимов.

Смена режимов распространилась на все сферы жизни... от государственного устройства... до устройства отдельно взятой семьи, предприятия и т. д. Ранее установленные порядки претерпели изменения.

Вокруг – сплошная политика.

Более того, исчезло постоянство в политике, в экономике, в общественной жизни и даже в любви. Место постоянства заняла быстросменяемость.

Но...

Происходящие перестроечные события, безусловно, волновали большинство людей. Только к быстро меняющимся (чтобы их не успевали запоминать, анализировать и оценивать), замешанным на опасности, происходящим перестро-

ечным событиям большинство людей относились осмотрительно.

Люди осторожничали. Тревога, беспокойство присутствовали обязательно. Словно контролеры, спускающиеся с небес в моменты возможного проникновения опасности и новой спланированной внезапности.

Обновлений, улучшения жизни в стране и личной, разумеется, очень хотелось каждому. И участвовать в обновлениях, в процессе улучшения жизни, естественно, также очень хотелось. Но только в улучшении. В изменениях, направленных на улучшение, а не на обнищание законопослушного трудового большинства.

«Все – к лучшему» – говорили мудрейшие. Подразумевали, наверно, что произойдет естественный политический, гражданско-патриотический отбор. Хоть и дорого будет стоить, зато естественным путем, натуральным образом выяснится – кто есть кто.

Значит, к лучшему – раз берут на душу такую солидную, глобальную ответственность даже сами мудрейшие.

Птицы и политика

Забегая вперед, хочу внести ясность и ответить на очень важный вопрос, возможно вытекающий из первого приближения к данной книжечке либо ее спешного пролистывания.

Уважаемый читатель держит в руках это издание и видит, что оно посвящено «братьям нашим меньшим», крылатым друзьям...

Вопрос. И причем здесь политика? А также прочие рассуждения насчет общественных связей, других отношений, фрагменты которых будут встречаться в тексте книги?

Ответ. Автор не претендует на звание знатока политики во всем ее разнообразии. Вообще считаю, что «это» знает тот, кто «это» инициирует, начинает... Завершает, организовывает и т. д. Остальные же «все это» и «обо всем этом» лишь немножко узнают (ударение на «ют»). Думаю: сие предположение объективно. Особенно по отношению к политике. Да и относительно экономики, других сфер жизнедеятельности.

Тогда, в 1997 году, в рукописи той книги на волшебной бумаге от птицы (на обоях) так и напишу: «Знает тот, кто делает. Остальные лишь немножко узнают» (со знаком ударения над «ют»). Фраза станет названием главы. Здесь очевидно, что слово «делает» несет всю нагрузку этого понятия. И рождает идею, и продвигает ее, и выходит на продукцию

либо услугу... Организует, короче говоря, действует...
Формирует. Создает.

Так вот, не претендуя на статус мыслителя, все же берусь, точнее, пробую рассуждать о высоких материях. Но лишь для того, чтобы показать себя, представить на «обозрение» свой моральный облик.

Показать людям свое лицо. Показать нутро. Дать подергать за нервы и за струны души. Перечислить плюсы и минусы...

Продемонстрировать свое личное отношение к происходящему, организованному людьми.

И, конечно же, попробовать разобраться в происходящем, организованном другими живыми существами, как говорится, «братьями нашими меньшими», раз уж данная книжечка посвящена им.

Передать свое мироощущение. Показать, каким образом, насколько глубоко и тонко (или наоборот, не очень глубоко и не совсем тонко), в какой степени я чувствую окружающую действительность. Воспринимаю в целом мир...

А значит, уважаемый читатель, если сочтет нужным, делает вывод: **какому именно человеку птицы, а также иные крылатые друзья (сами, по их инициативе!) предлагают помощь и дружбу. За какие человеческие качества? И т. д. Короче говоря, за какие-такие заслуги?**

Что же касается моих личных выводов конкретно на сей

счет, то боюсь их оглашать. Вдруг покажутся преувеличением. Или же критики, литературные и другие, обвинят в нескромности. Однако все же приведу в кратком изложении, к примеру, один. Вот он. Золотые наши крылышки – это передвигающиеся одушевленные представители Матушки-Природы. Передвигающиеся индивидуальные живые миры... Посланцы от Ее имени. И если Матушка-Природа (по Ее личному желанию и решению!) человеку помогает действиями птиц, а также действиями других живых существ – значит, человек на правильном пути.

Особенно, по большому счету.

Наши Родители — Победители!

Прошел месяц... Рукопись пополнялась... Однако снова же всему мешало волнение по причине неустроенности и неопределенности. В общем и целом, в моей жизни не было и недели, чтобы я не работала. А значит, вместе со всей любимой страной рано утром вставала. И вперед! Работала даже каждый отпуск. Больничными не увлекалась. Вспоминается пара каких-то «сопливых» листков для оправдания непосещения лекций давным-давно в студенческие годы...

Но вдруг после такой жесткой трудовой дисциплины рискнула уволиться. Да и новое время одобряло новое поведение.

Теперь вот каждую минуту совершенно уверенно и на полном серьезе принимаю решения, что нужно немедленно отказаться от идей творческих и устроиться на работу.

А тут еще и дополнительные сомнения мучают. Никак не позволяют успокоиться. Ведь книгу, если даже напишу, то где возьму денег на ее издание? Все спонсоры уже при деле.

Килограмм сахара закончился. Единственное материальное спасение теперь, оказывается, — это ванна. Она же — и поддержка здоровью. Например, в ванне можно вылечить насморк, немножко успокоить-подлечить поясницу, спину, мягкое место, колени от хруста, снять общую усталость и т. д. (не говоря уж об остальных санитарно-гигиенических

процедурах и прочих лечебно-профилактических достоинствах).

А для меня сейчас еще важно и то, что, благодаря ванне, можно экономить еду. Ведь значительная часть съеденной нами пищи, кажется, идет на обогрев организма. Думалось. попробую-ка поддерживать температуру тела, или как там правильно, обогревать нутро не едой, а обливаясь сверху горячей водой.

– Ну-у-у-у, – успокаивала я себя, – вот и буду вместо еды чаще обычного принимать ванну. Такой нестандартный подход имеет даже свои плюсы. Для желудка и остальных соответствующих органов, занятых переработкой, теперь нагрузка станет минимальной. А часто и вовсе будет отсутствовать. Ну и прекрасно! Отдохнет организм от пережевывания... А то все жует и жует, перерабатывает и перерабатывает, трудится и трудится, а, следовательно, изнашивается и изнашивается, стареет и стареет, как перерабатывающая промышленность...

– Да не умру же я! – Для пущей убедительности часто проговаривала вслух да погромче, постукивая в такт карандашом.

Про еду ни звука. Не маленькая. Выдержу. Не хватало еще сдаваться перед едой. – Настраивала на жизненную стойкость я себя. – В войну наш народ не такое терпел... Но беду, горе, и врагов победил!

«Наши Родители – Победители!» – возвысился над про-

блемами мой голос.

«Наши Родители – Победители!» – «Напечатал» карандаш на стене ванны, чтобы никогда не забыть созвучие. И хоть как-то его увековечить.

А мы – потомственные наследники Великой Победы! Следовательно, нам сам Бог велел побеждать! Такое предназначение действительно выпало на долю наших предков, а значит, и на долю их законных продолжателей, последователей, то есть, на нашу долю.

Ведь победы – продолжительны. Энергетика у них такая... и энергия. Это – закон жизни. И закон Победы Добра над злом, разумеется.

А если какие-то люди не очень хотят отмечать День Победы или другие патриотические праздники, то надо простить не отмечающих. Простить хотя бы за честное поведение. Значит, они не чувствуют себя соответствующим образом.

Не чувствуют, возможно, потому, что выше упомянутое предназначение на их долю не выпадало, их не коснулось, их обошло. Следовательно, конкретно им сия миссия не доверялась. Это – во-первых.

Во-вторых, допустим, они выполняют чей-то политический заказ. Тогда уж тем более не чувствуют себя воодушевленными патриотизмом. И пребывают в неопределенном или смешанном состоянии. Им не до праздников.

А в-третьих, скорее всего, указанные выше люди на самом

деле внутри себя, в своем мире День Победы очень даже отмечают-празднуют... Но внешне это скрывают. А ведь всего важнее то, что именно у человека внутри его мира, в душе, если она есть...

И мой карандаш записал на волшебной бумаге от птицы строки, выстраивая их в куплет.

Одних для престола рожали.

Других – для программ крутых.

А мы, как наши деды,

Для побед рождены.

Для побед.

О как же мягко и хорошо писать карандашом! Хотелось скорее еще что-либо вывести на сказочной бумаге от птицы.

И карандаш сам написал:

Защитим Отечество любовью!

Защитим Отечество умом!

Культ ума-разума

– Без еды заодно и ноги похудеют, «выточатся», станут визуально выше, длиннее, – переубеждала я себя. – Длинные ноги нынче в моде. Культ длинных ног. А детей все равно мало рождается. Слышала реплику от мужчин, что в постели ничто так не мешает, как длинные ноги. Они – слишком длинные, тяжелые и некуда их деть. Но... Возможно, эту реплику произнесли мужчины, которые не дружат с физкультурой и спортом?

Короче говоря, культ чего-нибудь, лишь бы не культ ума-разума...

Интересно, почему в 90-е годы, настолько тщательно отвлекают людей, и особенно молодых людей, от такого понятия, как ум, и от мыслительной деятельности?

Хочется знать максимум ответов на сей самый важный для всех вопрос. Пока же знаю только ответы, лежащие на поверхности. Первый. Идеологи перестройки любых уровней боятся, что дадут знать о себе люди умнее их. И не допускают конкуренции. Второй ответ: боятся, что умники будут разгадывать замыслы, планы. Но если будут разгадывать замыслы, когда об этом типа никто не просил, тогда заинтересованной стороне выпадает шанс все перевести в шутку. И заинтересованная сторона часто переводит. Если же умников «признать официально», тогда с мнением

«официальных умников» придется считаться.

Обращает на себя внимание следующая фраза. Она часто доносится с экранов телевизоров: «Предсказывать – занятие неблагодарное...»

Разработчики внедрения в жизнь идеологий 90-х годов, а может, лица, ответственные за внедрение в 90-е годы перестроечных «правил хорошего тона», по радио и телевидению по несколько раз в неделю настойчиво и властно подводят своих собеседников, выступающих в прямом эфире, к произношению этой фразы.

На самом же деле публично предупреждают о нежелательности и недопустимости ее смысла, то есть, о недопустимости предсказаний нами, простыми людьми.

Заниматься нашим будущим и разговорами да предсказаниями о нем теперь будут те, у кого самые большие деньги.

О как же больно расставаться со словом «наперед» (заранее, предварительно, до того...)

Это слово намного больше жалко, чем фабрику или завод.

Это слово «наперед» искусно заменяют словом «вперед», у которого совсем другие значения: идти вперед, смотреть вперед, вперед – к победе коммунизма...

Речи, в которых повторяется фраза: «Предсказывать – занятие неблагодарное», борцы с предсказаниями расставляют в общем потоке информации по местам так, чтобы похоже было на государственную политику, идеологию...

Видимо, поставлена цель – отучить население думать?

Особенно отучить думать о последствиях, думать наперед (заранее, предварительно, «до того»). Отучить заниматься предсказаниями, предвидением, предусмотрительностью, предосторожностью и т. д.

Ну а поскольку русский законопослушный человек **во имя мира на Земле** готов терпеть любые хитросплетения, то авторы информационных хитросплетений, (пользуясь этим терпеливым всепрощением), извлекают выгоду для себя и действуют... извлекают выгоду для себя и действуют...

Эх, побольше бы предсказателей!

Побольше бы предсказателей, причем самых разных! И тех, которые пробуют предвидеть на далекую перспективу, и тех, которые на каждый день... Пусть бы, например, каждодневные предсказатели вели записи возможных последствий того или иного явления, события... Приучались профессионально думать, например, по следующим схемам. Что может произойти, если... Чем может завершиться, если... Да вариантов восемьдесят предположений, обобщений, выводов, прогнозов на любой момент, ситуацию, возникшее недоразумение, вопрос, проблему и т. д.

Да на идеологических весах потренироваться взвешивать: какое новшество, нововведение будет иметь значение, а какое не будет. Причем еще и положительное ли значение? Или, может, если хорошенько подумать, то обнаружится черта отрицательная.

Я рассуждала тогда поочередно: немножко письменно, немножко устно. Строго контролировала: какое именно из рассуждений достойно рукописи будущей книги. Но поскольку рассуждения, лезли в голову и выбрать было из чего, то выбор и продвигал. Пространнее. И дальше. Вперед. И обязательно наперед.

Они лезли в голову. А может, правильнее выразиться: лезли из головы? Накопились в памяти, вот и просились наружу. Заявляли о себе. Давали знать.

На рулоне обоев писать – прямо сказка! Загляденье! Строки – на всю ширину рулона – казалось, длинные-предлинные. Красота, как обширно, одним вздохом говорят в народе. Перед глазами – все и сразу. Разыскивать, где начало контекста, а где его завершение, перелистывая страницы, нет надобности. Интересная экономия средств получается. И особенно, экономия времени. Главное – благоприятствующая творчеству...

Только какие-такие ценные идеи может развить воображение, если оно занято тайной кулинарной идеологией о еде?

Ну, разве что побурчать на тему: «Бытовые проблемы и их конкретные отпечатки на результаты конкретного мыслительного творческого процесса»? Ведь действительно, мыслитель в шалаше замыслит для общества квартиру. Мыслитель в квартире замыслит для общества дворец. Это натуральный ход сосуществования. Реальная логическая последовательность – от худшего к лучшему, от простого к слож-

ному.

Интересно. Только коснись бытовухи, тут же сам собой неизбежно вытекает вывод-подсказка о всестороннем развитии общества. Вот он, вывод. Уровень развития общества зависит от того, имеется ли у мыслителей этого общества в квартирах по отдельному местечку, где бы перед каждым мыслителем открывалась возможность хотя бы сосредоточиться... Да спокойно безошибочно записать мысль в пользу цивилизации, развития общества.

Обидно: всяческих клубов вокруг полно, а самого нужного клуба, а значит, – самого главного! – нет. Слава Богу, теплится надежда, что самый нужный клуб – обязательно будет! Назовем его пока, например, Дом Мыслителя... Хотя очень хочется Дом Предсказателя.

Мужчины любят, когда их просят

Дом мыслителя... Дом предсказателя... Да...

После этих слов подумалось: пойду в ванну, налью горячей воды, погреюсь и уж точно перестану хотеть есть.

Ванну чистить сегодня не собираюсь – слишком большая роскошь. Во-первых, нет времени, а, во-вторых, израсходую на чистку ванны последние силы... Стоп. Пожелтеет эмалевая поверхность. Ну, и пусть себе желтеет. Творческие беспорядки иногда даже престижны и предпочтительны. Не буду чистить, зато сейчас же преподнесу полезную мысль.

Может, мысль о ванне нужнее прочих рассуждалок! Вот, например. Сконструировать бы некую штучку, агрегатик, который бегал бы по стенкам ванны и драил бы ее и драил, чистил бы ее и чистил... Вж-вж-вж-вж-ж-ж-ж-ж... Вж-вж-вж-вж-ж-ж-ж-ж... О сколько радости и экономии времени людям досталось бы! Ведь убирают же щеточки, «ежики» мусор с мокрого асфальта на улицах городов! А здесь гладкую поверхность (тем более!) несложно вычистить, по-видимому, даже с помощью каких-то липучек.

Господи! Когда же мы, мамы, женщины, девушки перестанем мыть ванны вниз головой?

К тому же очень болят руки после мытья ванны... А как жалко времени на лишние действия и телодвижения вниз го-

ловой, которых могло бы и не быть, если бы производители произвели...

Ах! Почему же я элементарно не заказала у столяра приспособление для чистки ванны тогда, когда работала, и были хоть какие деньги? Ведь я придумала тогда превосходное приспособление! Только сделать его не успела. А приспособление такое классное, надежное! Размерами с молоток. И в форме молотка. Деревянное. То есть, деревянный молоток. То есть, деревянная швабровка для чистки ванны. То есть, деревянная буква «Т» получается. Ручку можно сделать чуть длиннее, чем у привычных железных молотков. И благодаря этой ручке, голова и туловище человека, который чистит ванну, будут находиться выше, теперь уже не вниз головой. Для пальцев тоже нагрузка и работа исчезла. Пальцы теперь не будут жать-давить на поверхность ванны и чистить-драить ее (выполнять всю работу!) А только лишь держать ручку. Жалко, что на рабочую часть этой деревянной буквы «Т» пришлось бы наматывать тряпку.

А в промышленном производстве такую волшебную, незаменимую, всем и каждому необходимую на всей планете Земля букву «Т» повседневного спроса легко можно сделать из каких-то других твердо-мягких материалов. Таких твердо-мягких материалов, которые бы вплотную прижимались к поверхности ванны и чистили ее без тряпки. Назвать можно это приспособление Самочистка для ванны (без участия тряпки и пальцев рук).

Похоже, в повседневном бытовом ручном труде виноваты мы, женщины. Расшифровать смысл виновности? Пожалуйста.

Мы, женщины, редко когда, считай, почти никогда не обращаемся к сильному полу с просьбой что-либо сконструировать.

А ведь мужчины любят, когда их просят!

Возьмем, например, 8-е Марта. Мы превратили солидный общественно значимый праздник в три тюльпана. Ладно. Но тюльпаны вырастили, скорее всего, женщины. А также земля, воздух, солнце, дожди и т. д. Позаботилась Матушка Природа. А мужчина только купил готовые цветы и перенес их с одного места на другое. На самом же деле, цветы являются подарком для всех от Матушки Природы.

Короче говоря, наступило время соревнований мужчин с Умелицей-Мастерицей Матушкой-Природой. И здесь нам крупно повезло. Представители сильного пола любят заниматься сложной мыслительной деятельностью. Значит, им понравится создавать подарки своими мозгами и руками. Как в детстве.

Индивидуальные поздравления с подарками по формуле «один» мужчина преподносит «одной» женщине – замечательно.

Однако также очень привлекательными видятся поздравления по формуле «много» мужчин организованно и публично преподносят «общий» подарок «многим» женщинам.

И наоборот: много женщин – многим мужчинам в мужские праздники.

Коснемся практики. На практике это могло бы выглядеть так. Тюльпан. На лепестках – женские желания. Разнообразные. В том числе и бытовые, например. Мужчины (выбирают сами!) лепесток. А на лепестке – желание: «Просим сконструировать и произвести к 8 Марта автоматический агрегатик для чистки ванны».

Наступает 8 Марта. Российские мужчины преподносят российским и зарубежным женщинам (то есть, женщинам всего мира!) подарок – новое явление, агрегатик для чистки ванны. Во всех городах и селах на всех континентах планеты Земля – полные магазины агрегатикиков! (Подарки любая заграница пропустит). Ну а там, за рубежом, каждый мужчина обязательно купит для своей/своих женщины/женщин это новое явление.

О счастье... Впервые за столетия женские руки освободились от чистки ванн да раковин, да плитки... Теперь мамы будут иметь множество времени для воспитания детей, а девушки для своих любимых...

Отличились?

Конечно. Симпатично и приятно отличились.

Пример для подражания подрастающему поколению состоялся?

Разумеется.

Даже экономика от наслаждения заулыбалась...

Мы с молью пишем книгу

Мокрая, теплая и даже разгоряченная после ванны, забыв о еде, я подошла к письменному столу, передвинутому вплотную к дивану.

Вижу: через весь стол роскошно, с превеликим удовольствием, перевалилась-разлеглась полоса обоев, вытянутая из рулона. Сам рулон послушно вмонтировался-обосновался на полке внутри стола. И подходящими для творчества порциями раскручивает-отпускает свое полотнище. Часть вытянутой полосы усеяна словами, строками, буквами... И даже свисает, образовав новую трубку.

А на белом поле, которое буквами пока еще не засеяно, уверенно и смело сидит моль...

– О-о-о! Есть в этом доме по-настоящему живые существа, оказывается. Хорошенькая, ты красивая такая! Чистенькая. Длинненькая. Перламутровая. Золотистая. Будем с тобой сейчас продвигать творческий процесс. Продолжим писать. Точнее, напишем книжечку. Правильно? – искренне и громко, вслух обрадовалась я.

Деликатно взяв карандаш, я расположила руку подальше от гостьи-красавицы. Дала ей ясно понять, что хочу и буду с ней дружить. Что никогда даже мало-мальски не обижу. И уж, тем более, руками трогать не стану без ее согласия. Однако доказательств показалось мало обеим сторонам, и я

убрала руки вообще на диван.

Несколько минут щекой, затем несколько минут бородой, поочередно, прижимаюсь к столу. Любуюсь молью – золотистым прямоугольничком, длинными крылышками, закрывающими все тельце. Любуюсь не втихомолку, а вслух. Деликатной силой голоса с интонацией, соответствующей празднику и счастью, удивляюсь:

– По размерам ты маленькая, а какая видная! Заметная – ух!

Примерно через полтора часа на столе вырисовалась следующая картина. Моль смело, без содрогания, и, кажется, спокойно, без настороженности и опасения находится в центре событий, присутствует на рукописи будущей книги. А я вокруг моли пишу текст. Абзац за абзацем. Осторожно, чтобы не потревожить, да не вспугнуть гостью. Хотя, скорее хозяйку квартиры. Домоправительницу. Необыкновенную соавторшу. Создательницу-сотворительницу счастья...

Вместе нам веселее. Сотрудничаем. Совместных строк дорожек насчитывается уже более четырех десятков... Чувствуем, что заслужили паузу. Но рука с карандашом все еще продолжают писать. Доверительно молчим. Уважая права друг дружки, в очередной раз уточняем, подтверждаем и закрепляем взаимоотношения...

И ни капельки не хотелось, да и сил не оставалось выяснять: в каких шкафах и дорогой ли свитер грызет «домоправительница», организаторша счастья. Можно сказать, оздо-

рования. Более того, совесть не позволяла, даже запрещала, вдруг заняться поиском прокусов-дырочек. Ведь хорошее настроение и дружба дороже.

Счастливая моль

Квартира ожила. Наполнилась любовью. Наполнилась естественным, живым движением «от сердца к сердцу». Возвратилась атмосфера готовности помочь. Атмосфера скорой помощи. Поддержки. Взаимопонимания. Дружелюбия. И даже какой-то вечной преданности.

Хотя мы с молью по-прежнему молчали. Не шевелились. Скользила по рулону обоев только кисть руки с карандашом. Да внезапно появлялись буквы.

И тут...

Внимание!

Произошло чудо...

Золотистый прямоугольничек в буквальном смысле начал всячески выражать, демонстрировать радость и счастье... Моль начала показывать и объяснять, что ей хорошо оттого, что с нею мне хорошо – и, благодаря этому, мое состояние улучшилось. Моль была воистину благодарна мгновению, казалось, благодарна всему на свете за то, что с нею мне хорошо.

Я ощутила и вторую причину ликования гостьи. Вот вторая причина. Моль радовалась еще и потому, что в ней увидели не только вредителя, пожирателя (нет, язык не поворачивается так сказать), поедателя (и так язык произносить не хочет)...

Сейчас постараюсь сформулировать по-свойски, по-родному, чтобы выражение соответствовало, заслуживало да было достойно освещать это Великое событие.

Внимание!

Моль пребывала в счастливом состоянии еще и оттого, что в ней за все существование ее на белом свете, (а также ее семейства, ее рода-племени) наконец-то увидели не только кусателя шерстяных свитеров, вредителя одежды, но параллельно с этим увидели и друга с положительными качествами. Точнее, в первую очередь, ощутили друга, забыв обо всем остальном, как о второстепенном.

Третья причина. Моль радовалась тому, что хоть один человек на свете да увидел в ней живое существо, которое не только кушает себе да кушает, грызет себе да грызет, а способно и еще на какие-то действия, отношения, поведение... Умеет и еще что-то делать. Существо, способное на большее. И что родилась она на свет не только для того, чтобы сидеть и есть, сидеть и есть...

Четвертая причина. Моль была счастливой еще и вот по каким основаниям. Ей доверили! А значит, поверили. Человек ей доверил свое самое сокровенное, личное, самое дорогое, интеллектуальное... А не только одежду.

– Кушай, милая, хоть ты, на здоровье, – зашевелились мои губы на подушке, сжимая горькие слезы и приветствуя вечерний полумрак.

Золотой прямоугольничек на будущей книге сидел целую

ночь. И все утро...

Купила зверобоя...

На следующий день закончилась заварка чая (кофе закончился месяца полтора назад). Заварку я «растягивала» сначала по двадцать чайнок на большую чашку. Затем по десять чайнок...

Благо, глубоко внутри кухонного стола с давних времен торчал пакет с чем-то сухим, зеленым. Оказалось, с сухой мятой. Благодаря мяте, удалось протянуть еще почти неделю. Более того, мята напомнила вообще о существовании трав в Природе.

Подумалось: трав можно то ли нарвать, то ли купить дешевле чая. Короче говоря, вскоре я поехала на центральный, официальный, так сказать, рынок. Купила вязаночку зверобоя. Здоровенькие свежие сочные листочки, желтенькие яркие здоровые цветочки...

Окружающие подтверждали, что данное лекарственное растение – общеизвестный стопроцентный зверобой. И вообще, нет ему цены. И вообще, он является лекарством «от всех болезней». Проверенное народное средство, зарекомендовавшее себя только с положительной стороны.

Я радовалась новому приобретению, которое дешевле чая. Следовательно, дефицитный семейный бюджет разрешит пить столько, сколько захочу, без обидной экономии. И я на троллейбусе приехала домой.

Заварила трехлитровую кастрюлю зверобоя. Первую чашку отвара выпила с черным хлебом, который позволила себе купить в хлебном магазине под хорошее настроение, держа в руках пакет с рыжеватым букетиком. Вторую чашку горячего крутого золотисто-коричневого отварчика опять же «съела» вместе с черным хлебом. Короче говоря, пробу сняла. Состояние здоровья – без изменений. В смысле, без молниеносных ухудшений. Ура! Экономный выход найден! Ночью тоже пила...

Назавтра снова заварила очередную посудину красивых золотистых цветочков. Укушу хлебушка, хлебну горячего темного настоя и пишу. Хлебну и пишу...

В настоящее время, спустя годы, работая над этой книжечкой «Зарплата от судьбы», я уже забыла, после которой по счету чашки того зверобоя тогда, в 1997 году, меня очень страшно повело со стороны в сторону... Но очень четко помню одно: повело, и Земля из-под ног уходила... Перед глазами стояла черная загадочная ночь. И на этом черном фоне прыгали-мерцали изображения, появлялись слова... А в теле – общая и конкретная невозможность. Не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Недомогание – мелочь по сравнению с той невозможностью.

Вернемся к цветикам.

Значит, повело. Хорошо, что дома подкашивало ноги. Я полежала...

Встала. Посолила солью крупного помола кусочку чер-

ного хлеба. Съела. Ночь прошла сносно. Без жестоких ужасных приключений.

Ветер-спаситель

Наступило утро нового дня. Начал бурчать живот. Да главное, так громко завывает, словно сирена, предупреждая об опасности. Сирена визжала в самом центре живота. Я в очередной раз съела хлеба с солью крупного помола. Подгорячила в кастрюле свой вчерашний «навар» и решила пить теперь уже с перерывами. По одному малюсенькому глоточку примерно через час. С надеждой, что именно благодаря этой всемогущей лекарственной траве вскоре живот перестанет бурчать. Вспомнилось, что зверобой лечит от всех болезней. Решила:

– Хорошо. Значит, я лечусь.

Но...

Примерно к середине чашки чувствую – снова подкашиваются ноги. Чувствую, как бы перестают работать все органы одновременно. Возможно, показалось от страха, от испуга.

Еле-еле вышла на балкон. Слава Богу, откуда-то взялось немного силы сообразить, что единственное спасение в эти секунды – без стеснения, постараться как можно шире открыть рот и вдыхать побольше свежего воздуха.

Однако если рот полуоткрылся, то вдохнуть, да еще и поглубже, силы больше не осталось. Воздуха все равно не хватало.

Вдруг... о Боже!

Вдруг резко подул сильный ветер!

Он толкнул и прижал меня к стене. И, казалось, поддерживал. То подует слева, то подует справа... Да настолько своевременно каждый раз, что я не могла упасть, благодаря этим мощным потокам...

Воздух проник глубоко в уши.

Воздух проник в нос. До сих пор ощущаю, как торчат струи ветра в ушах и в носу.

Воздух наполнил собою мой рот. И не давал выдохнуть. Я до сих пор ощущаю вкус того спасительного, уважаемого дорогого ветра...

Ветер накормил меня воздухом.

Оживил.

Подкрепил новыми чувствами.

И первым из них, ясно помню, было таким: «Как жалко расставаться с ветром».

С того момента я сильно-сильно люблю ветер.

Понимаю, что полюбила навсегда. И он не допустит повода в нем разочароваться. Я больше, чем уверена.

В будущем, находясь на улице, часто хотелось поискать среди ветров «именно тот», родной, спасительный ветер. Да вечно не хватало времени. Похожих встречалось много. Принимаю во внимание, конечно, что их, постоянно меняющихся, видно, не бывает одинаковых точь-в-точь.

А тогда, на балконе... Жалко было расставаться с ветром.

Но тянуло в горизонтальное положение.

Добралась до дивана. Упала. Заснула...

Зверобоя не стало

Я встала через два или три часа.

На улице – вторая половина дня. Под окнами мальчишки играют в футбол. Очень захотелось чего-либо хоть бы разочек глотнуть. Вспомнилось, что, когда искала соль, вроде бы попался пакет с чем-то белым: то ли с крахмалом, то ли с мукой.

Прихожу на кухню.

– О-о-о-о-о-о-о-о-й!

Внутри кухонного стола, как я и оставила, лежит зверобой.

Но...

Весь пучок зверобоя усеян, посыпан, облеплен молью...

Подумалось: насекомые спрятали от меня пучок, закрыв его своими длинными прямоугольными крылышками, тельцами. По-видимому, облюбовали красивое место, домик из цветов, чтобы пожить.

Но...

При ближайшем рассмотрении становилось хорошо видно и понятно, что зверобоя больше нет. От пышного букета-пучка остались только голенькие сучки и стволы, подобные задеревенелым.

Подумалось: Господи! Моль съела снопик зверобоя и осталась на голых веточках-палочках отдохнуть? Здесь

«миллион» перламутровых крылышек. Блеск! Откуда их столько взялось?

– Не бойся, миленькая, кушай-кушай. Я лишь возьму муку и уйду.

Вдыхайте глубже!

– Но что это?

– О-о-о-о-о-о-о, Господи!

– Моль – не живая?

– Возможно, ей плохо, как было мне?

– Возможно, моль потеряла сознание?

Я быстренько бережно взяла пучок и вынесла на балкон:

– Подышите, миленькие, подышите, хорошенькие, свежим воздухом... Откройте роты пошире... И как можно глубже вдыхайте свежий воздух... Ветер обязательно вам поможет, ветер вас спасет!!! Как помог мне и спас меня!!!

Примерно минут через тридцать я аккуратно и тщательно проконтролировала, перепроверила здоровье моли.

– О Боже!

– Все же моль не живая.

Неподвижные застывшие золотые крылышки, как дорогостоящий, перламутровый щит особого изобретения для особого назначения, ограждали-защищали меня от бывшего снопика зверобоя...

– Что же происходит? Моль спит? А вдруг у нее сон такой – несколько суток или месяцев, или недель подряд? – не выходило из головы.

– Насекомое разве могло настолько сильно проголодаться, чтобы прямо без понятия хватать не свойственную ему пи-

щу, подражая человеку? Тем более что здесь не одно насекомое. А целые десятки. Друг дружке, естественно, подсказали бы. Им присуща взаимовыручка.

– Возможно, насекомым элементарно надоела «шерстяная еда», которой в доме хоть пруд пруди, и захотелось разнообразия? Они плюнули на все инстинкты ради новизны? Но скорее, «нет», чем «да». С целью разнообразия легко могли слетать на обед к соседям. К тому же на улице полно разнообразной зелени. Кустов, травы, цветов, деревьев...

– Допустим, зверобой на лугу попал под нехорошие вредные для живых организмов брызги... Нет. Эта версия отпадает. Насекомые облетают подобные полянки. Изначально не вступают в контакт с разными нежелательными для их вкуса запахами. Не окружают себя разными там ненужностями. Они – молодцы! Не доводят себя до беды, чтобы потом не расхлебывать. Не усложняют себе жизнь.

– Моль оживет. Оживет обязательно. Выспится и очнется, – мне очень хотелось верить в это.

А также очень хотелось верить в общее оживление.

Насекомые — особые герои!

– Спите, миленькие. Высыпайтесь хорошо. Отдохните. И продолжим писать книжечку, – принимая желаемое за действительное, я положила блестящий от крылышек моли снопик на шерстяной свитер и пошла в магазин за молоком и хлебом.

Иду. Медленно передвигаю ноги. Слышу, рядом останавливается дама...

– Вам плохо? – настороженно прозвучал женский голос.

– Да. Плохо. – Начала откровенничать я. – Представляете, купила свеженького зверобоя... Отварила. Выпила. Затем еще отварила и сколько-то раз выпила. Легла подремать. Часа через два-три встаю, вижу, нет зверобоя. Съела моль. Представляете? Разве эти насекомые едят лекарственные растения?

– Ну, и где моль теперь? В шкафу грызет вещи? – уточнила женщина.

– Прилипла к снопу. Недвижимо. Наверно, крепко спит на голых веточках, – продолжила я после паузы.

– А вы пробовали разбудить, расшевелить, напугать?

– Пробовала. Осторожно, нежно, бережно приподнимала крылышки. Ответной реакции никакой.

– Вот это да-а-а-а! – воскликнула дама громче прежде-

го.

– Ну, чудеса! Настоящие! – подняла собеседница указательный палец вверх.

– В лекарственных травах уж я-то хорошо разбираюсь, – завладевала разговором попутчица. – Вы под счастливую звездою ходите. Вам надо сегодня же прикрепить, приладить этот знаменательный снопик с молью дома под иконами и молиться Богу и моли... И молиться Богу и моли...

– Почему?

– Потому, что моль спасла вашу жизнь! Моль спасла вас от смерти. Насекомые поступили, как настоящие истинные герои. Причем поступили сознательно. Знали, что им нельзя есть эту траву, но все же съели, чтобы не досталась вам. Насекомые – словно истинные герои! – приняли огонь на себя. Перехватили беду на себя. Освободили человека от беды, – рассуждая логически, оценивала событие и делала выводы женщина.

– Ой, а я разволновалась и на сей счет не подумала. Памятник могу поставить моли... Только пусть бы сейчас эти крошечки спали.

– Нет. Она точно не живая. Знаете, – казалось, дама заострила внимание улицы, – «этого зверя», если пить, то совсем по чуть-чуть, понемножечку. По капельке. А вы – ого! Разве столько пьют травы! Да еще и зверобоя! Особенно зверобоя!

– Вы правы. Согласна. Спасибо.

– Моль просто вас пожалела, – на полном серьезе произ-

несла толковая собеседница.

– Вы сказали, моль меня пожалела. Интересно, за что? За вседозволенность? Может, за то, что разрешаю разгуливать везде, где ей нравится. Правда, моли не очень-то и много. Редко когда пролетит. Откуда сейчас взялось столько? Правда, шкафы давно обследовались на сей счет.

– А вот, получается, моль нашла, за что пожалеть человека, – причмокнула дама.

– Спасибо. Мы с молью воспрянем духом.

– Про зверобой ведь много литературы. – Делилась и делилась знаниями заинтересовавшаяся попутчица. – Общеизвестно, что когда, например, корова съела сено, рядом с которым лежала веточка зверобоя, (не говоря уж о том, что вместе росла!) то бык (ну, бугай!) никогда на эту корову не вскочит. На эту корову никогда не полезет. Даже если без памяти влюблен в эту корову...

– Видимо, переживает за потомство?

– Видимо. А заодно беспокоится и за свое личное мужское достоинство...

– Умные быки. Да? – восхитилась я великанами.

– Да где уж там? – возразила начитанная собеседница. – Видите, даже близко на нюх не подпускают зверобой ваши великаны. А малю-с-с-с-сь-енькая молечка спасла человеку жизнь!

– Но ведь умные быки переживают за потомство! Знаете, здоровые производители потомства являются огромным де-

фицитом! – настаивала я. – Да и мясо ведь тоже пойдет человеку!

– Знаем, за какое потомство переживают бугаи... – засмеялась попутчица, договариваясь на последующие встречи... – Счастливо.

– Всего доброго, – улыбнулась я, – и моли счастливо, и быкам, и бугаям счастливо...

Моль нашла, за что пожалеть

«Моль вас пожалела...»

«Получается, нашла, за что пожалеть».

Слова попутчицы, встретившейся по воле случая, по воле совпадения во времени (и не только во времени!) по-видимому, скорее всего, имеют особое значение.

Но случайно ли встретившейся?

Хотя и очень хорошо, что именно случайно, значит, совершающейся натурально.

У встречи натурально жизненной, а не сфабрикованной, не запланированной, не рассчитанной под определенный замысел, достоинства – тоже натуральные. Подлинные. Неподдельные. Без примесей. Без расчета.

А для меня кем-то организована и «преподнесена» была эта проясняющая встреча даже по «свежим следам».

Встреча «преподнесена» по свежим следам, словно интеллектуальный подарок за мужество. За присутствие духа в сложных перестроечных общественных, (воздействующих на каждого человека, в том числе, естественно, и на меня), и невыносимых моих личных материальных условиях.

Организатор встречи, похоже, учел многие нюансы. Например, вот один из них. Я, разумеется, благодарно восхищалась коллективным подвигом насекомых. Однако подроб-

ным анализом их героизма в те дни, недели, месяцы не занялась бы. В дальнейшем, спустя некоторое время или через годы – также неизвестно, сосредоточилась бы на этом анализе, или в очередной раз отложила бы до лучших времен?

А Поступок ведь значительный! Дорогого стоит! Поэтому, натуральным образом, он и был сопровожден встречей с живым стремлением разобраться и потолковать на защищающую тему сразу же после события. По «свежим следам». Поступок и героизм моли сопровожден естественным «готовым» объяснением. Полученным прямо от жизни. С учетом ситуации да обстоятельств.

И кто знает, быть может, тогда, в 90-е годы, этим Примером-Событием срочной защиты одного конкретного человека умные насекомые заодно заостряли наше внимание на защищающей теме в целом? На проблемах всесторонней массовой защиты вообще? На проблемах защиты масс? В эпоху перемен. В эпоху соблазнов.

«Моль нашла, за что пожалеть», – помню, обобщила тогда эта любопытная и оперативно соображающая женщина.

Хорошо.

Но очень даже интересно, все же за что именно моль пожалела меня и спасла?

За какие-такие заслуги перед кем или перед чем?

Перед человечеством?

Перед насекомым миром?

Перед мольей персоной лично?

За что эти славные, утонченные крошечные насекомые могли пожалеть и спасти человека?

Более того, отдать за человека и во имя человека свои жизни! Это – Величественно, грандиозно!

Хотя ведь все «братья наши меньшие» (спасибо им, славненьким!) живут для людей и во имя людей!

И все же за что молечки совершила подвиг во имя меня? В благодарность за шерстяные свитера? Дай-ка, обследую их текстуры... Посмотрю на свет... Вгляделась. Свитера целехонькие. Никаких прокусов.

Братъ круче?

О как таинственно истинное, натуральное добро! Добро природное... Сверхтаинственно, видимо, с целью самозащиты, чтобы никто не смог вмешаться, повлиять, разрушить и т. д. Причину его внезапного возникновения, конечно, хочется нащупать. Но оставлю до лучших времен.

Опять же, внезапного ли?

Здесь можно философствовать до бесконечности, а мне надо быстрее. Та-а-а-к... Напрягаю мозги. Вспоминаю. Какое особенное и заметное движение мысли или поступка я сотворила, которое стало бы достойно внимания моли? Стоп. А может, моль оценила начатое мною дело? Но ведь оно пока не завершено. Ой! Снова вмешивается еда.

Еда постоянно просит, чтобы ей тоже уделили внимание...

Во всех смыслах...

И во всех масштабах...

Включая, разумеется, и то высокое значение, что качественная натуральная еда, отечественные продукты – это составляющие национальной безопасности.

Белый круг

Итак, предположим, допустим, что моль оценила начатое мною дело – написание книги. И спасла мне жизнь, чтобы я успешно завершила рукопись будущей книги и т. д.

Хорошо.

Тогда вопрос: какие буквы, какие-то важные слова я написала в тот исторический день? Четко помню: красивая, здоровенькая моль с перламутровыми крылышками, смело, не остерегаясь, сидела на столе, точнее, на рулоне обоев, то есть, на рукописи будущей книги. А я простым карандашом вокруг моли писала текст...

О чем текст?

Помню ясно, как в ту же минуту я подошла к рулону, на котором выделялся «исторический» белый круг... Мастер по изложению и передаче смысла этот круг образно назвал бы сферой, или назвал бы луной! На ней много часов находилась моль! А вокруг изображенной луны виднелись дорожки текста. Данная картина выделялась издалека. По щеке покатила слеза. Я начала читать, что же тогда вокруг моли написала?

Читала. Соображала. Перепроверяла... В этих абзацах на обоях – мои личные ощущения. Страхом навеянные мнения, соображения.

Вопросы тогда сами напрашивались в текст. Осталось мне

готовое, откуда-то взявшееся послание, лишь зафиксировать на волшебной бумаге от птицы.

Всматривалась далее в абзацы, на которые свет еще падал из окна, и сравнительно легко читалось.

«Говорят, одна страна правит миром. Так вот. Когда миром управляют тайно, тогда тайные управленцы не отвечают за последствия потому, что как бы не обязаны отвечать.

А если бы миром руководили официально (страны – по очереди, или хорошие люди – по очереди, например), тогда официальные руководители были бы обязаны официально (скажем, поквартально!) отчитываться перед землянами о проделанной работе на планете Земля... Например, по вопросам укрепления мира. Например, по вопросам сохранения планеты. Улучшения благосостояния землян... И т. д. И т. п.

Легче всего – править миром тайно».

Минут через тридцать пять глаза устали распознавать буквы, выведенные на скорую руку под свет лунного сияния, экономя электрические лампочки да и саму электроэнергию, за которую сроки платежей уже давно были просрочены.

А тем временем по телевизору – грохот с полей сражений... В том числе, и с полей сражений идеологических... Все средства массовой информации на любой запрос, на любой вкус всесторонне отражают различные взгляды, точки зрения и т. д. по наболевшим темам...

Стоп!

Но какую здесь роль играет моль?

Некорректный вопрос. Вопрос даже неприличный – если отвечать по большому счету. По счету коренному. По счету высокому...

Жизнь – это человек.

Человек – это жизнь

Итак, попробую разобраться: в моих событиях какую роль играет моль?

И собственно, почему я к ней столь сильно привязалась – прямо всеми положительными чувствами и качествами...

В знак благодарности? Безусловно. Вот, к примеру, где отыскать те ценнейшие сокровища, которые не стыдно было бы преподнести для моли за совершенный ею подвиг? Да отблагодарить ее.

Моль об этом не просила. Более того, даже не намекала.

Выходит, она слишком скромная. Не капризничает. Претензий не предъявляет. Довольствуется, обходится минимальным списком повседневных бытовых нужд первой необходимости.

Выходит, она слишком богатая. Не восхищают ее материальные подношения. Хоть машины, хоть самолеты. Пусть даже в качестве гостинцев, подарков. Не притягивают ее подарки материальные. Стоп.

Понятно. Наверно, для нее, а может, и для всех насекомых, или для большинства, наши человеческие традиционные подарки являются обычной повседневной нормой поведения.

А статус подарка носит нечто иное, отличное от человече-

ского. Моральным подарком у молей, видно, считается нечто сверхвозвышенное. А материальным? Тоже сверхвозвышенное? Логично.

Логично хотя бы потому, что пищи у нее – полные шкафы. Надоест пребывать в одной квартире – полетит и выберет другую. Понравившуюся. Жильем, недвижимостью также обеспечена. Причем обеспечена с правом на выбор. Ресницы красить не надо. Уборкой, стиркой заниматься тоже не надо.

Получается, ей от жизни ничего такого суетливого, рядового и обыкновенного не надо?

Получается, ей нужна только сама жизнь!

Ну, а поскольку моль живет рядом с человеком, живет, во многом, благодаря человеку, то для нее важнее всего, чтобы жили люди!

Люди для моли и есть самый главный подарок судьбы!

Для нее человек – это жизнь.

Для нее жизнь – это человек.

Вот моль (как существо заинтересованное в продолжении жизни, то есть, в продолжении человеческого рода) и волнуется, что люди уничтожают и уничтожают себя, уничтожая друг друга...

Она защищала планету

Хочется знать: какую еще роль, возможно, играет моль?

Интересное дело, я собралась писать книжечку, но с трудом разбираюсь в моли.

Ладно. Шевелю извилинами дальше... Если отвечать на вопрос сходу, прямо и кратчайшим путем, то напрашивается следующее предположение. Моль справедливо причисляет себя к равноправным жителям планеты Земля. И (как лицо, заинтересованное в продолжении жизни!) считает своим долгом всячески способствовать, чтобы жизнь продолжалась. Способствовать практически.

Правильно?

Правильно.

А то и вовсе, может быть, она затем и существует на белом свете, чтобы останавливать человека? Мол, стой, дорогой, ты слишком разошелся. Потому данное умнейшее насекомое и водится, и проживает поблизости, рядышком с людьми, вместе с людьми.

Принцип всесторонности, принципы охраны, защиты в развитии мира требуют сейчас вот такого вывода или подхода – ну должна же внутри общей живой гармонии сосуществования находиться «всесторонняя» живая сила, свое временно останавливающая того, кто может нарушить гармонию?

Живая сила, а не только металлическая, техническая.

Кстати, технической силой на планете владеют люди. Возможно, поэтому (да, скорее всего, именно по этой причине) они и представляют угрозу для остального мира на планете.

Итак, «всесторонняя» живая сила...

Слово «всесторонняя» взято в кавычки вот почему. Под «всесторонней» живой силой здесь, в режиме сокращения, придется подразумевать все же двустороннюю – людей и остальной живой мир (не классифицируя).

Теперь предположим ситуацию. Вдруг однажды нарушителем гармонии окажется представитель от людей. Тогда остальной живой мир будет вынужден надеяться и ожидать, что его кто-то спасет от нарушителя гармонии, от человека. Например, спасут иные люди, но уже добропорядочные.

Вытекает вопрос. Почему одним только людям должен целиком и полностью доверять свою судьбу остальной живой мир?

Разве остальной живой мир себе не доверяет?

Идем дальше.

Но прежде напомним. Несколькими абзацами выше написано следующее. Принцип всесторонности, принципы охраны, защиты в развитии мира требуют сейчас вот такого вывода или подхода – ну должна же внутри общей живой гармонии сосуществования находиться «всесторонняя» живая сила, своевременно останавливающая того, кто может нарушить общую гармонию!

Скажем более предусмотрительно, сила, заблаговременно, или хотя бы своевременно предупреждающая, если не очень сдерживающая.

Напрашивается вопрос. И что? Разве подобная живая сила не может существовать без участия людей? И без участия злых денег?

Наверно, может.

У насекомых, видимо, другие расчеты и деньги.

В основе своей, в принципе, по природе своей Его Величество Человек и без посторонней помощи способен при необходимости своевременно останавливаться.

Останавливать, в первую очередь, себя. Способен останавливать (в разумной форме – умом!) других.

Но поскольку Его Величеству Человеку постоянно нужны деньги и постоянно некогда, то в результате... вынуждена этим заниматься, представительница остального живого мира, например, Ее Величество Моль... Так выходит?

И вообще, зачем Матушке-Природе понадобилось рисковать в таком сверхсерьезном, сверхчувствительном, сверхответственном деле, как судьба планеты Земля? Да надеяться, да возлагать ответственность только лишь на людей – всего лишь на один-единственный вид живых существ?

Естественно, Матушка-Природа не могла допустить такой абсолютной односторонности, монополии, и уж, тем более, вседозволенности, причем, без контроля.

Вот Матушка-Природа соответственно и ведет наблюдение

ния за людьми на предмет того, справляются ли они со своей святой обязанностью – защищать планету... Вот Матушка-Природа и контролирует...

Правда, контролировать тоже можно по-разному. Пассивно. И активно. Пассивно – значит, просто фиксировать действия. Контролировать же активно – означает, вмешиваться в ход, в развитие действий, поступков и т. д.

Ну, а поскольку Природа – активна, то она и контролирует активно...

Допустим, мои предположения ошибочны.

Тогда, как объяснить, почему моль села на стол, на рулон обоев, то есть, на рождающуюся рукопись будущей книги, именно в тот момент, когда я подумала об устройстве мира, о порядках в мире?

Ясно помню, как подошла я тогда к столу, чтобы записать свое новоиспеченное предложение. Вижу: на столе, на рукописи рождающегося будущего издания, сидит моль – блестящий прямоугольничек с перламутровыми крылышками...

Почему моль сидела именно в эти планетарные моменты?
Элементарные совпадения?

О напредполагала!

Теперь как все это пересказать в двух словах?

А очень просто! И даже четко!

Благодарная моль внесла личный вклад в защиту планеты Земля – спасла человека, который (в рукописи книги!) предложил, внес предложение.

Смысл предложения легко запомнится любому. Тем более, в этом сжатом варианте: «Говорят, одна страна правит миром. Так вот. Когда миром управляют тайно, тогда тайные управленцы не отвечают за последствия потому, что как бы не обязаны отвечать.

А если бы миром руководили официально (страны – по очереди, или хорошие люди – по очереди, например), тогда официальные руководители были бы обязаны официально (скажем, поквартально!) отчитываться перед землянами о проделанной работе на планете Земля... Например, по вопросам укрепления мира. Например, по вопросам сохранения планеты. Улучшения благосостояния землян... И т. д. И т. п.

Легче всего – править миром тайно».

На деньги – не летит

Хочется еще хоть немножко написать о крылатых перламутровых прямоугольничках. С этими летающими квартирантами, нет, не квартирантами, а друзьями, мои отношения складывались весьма дружелюбно. Точнее, наши отношения во все времена развивались в мире и согласии.

Я никогда в жизни не убивала моли.

Она жила с уверенностью: здесь не тронут.

Из этого вытекает еще одна версия. Могла же она элементарно пожалеть человека, который ее сородичей ни разу в жизни не убивал? Разумеется, могла. И, например, отблагодарить.

Или, скажем, другая версия. Насекомые, чтобы удостоверитья во мне, сначала меня долго испытывали. Испытали привычки и манеры поведения. Ответные реакции на... Целиком и «эпизодически». В различных невыносимых ситуациях. В том числе, и в ситуациях, приносящих вред. Мягче говоря, с элементами вредительства, в виде дырочек на одежде.

После многолетних испытаний над хозяйкой квартиры и разнообразных экспериментов с хозяйкиным терпением насекомое, как любое живое существо, почувствовало следующее. Раз этот человек, примиряясь с убытками да всяческими неудобствами, много-много времени не убивает вре-

дителя, несмотря на постоянные дорогостоящие дырчатые проделки, значит, не способен убить вообще никого. Следовательно, именно этот человек – миролюбивый по своему внутреннему содержанию, по своей сути – найдет возможность поддержать мир...

Ну и, допустим, такое либо аналогичное предчувствие насекомое передало своим детям, будущим поколениям...

Нет времени сейчас заниматься перечислением всех предположений, каким способом могли передаваться обоснования, предчувствия, сравнительный анализ и т. д. будущим поколениям, переходить от поколения к поколению. Вкратце лишь намекну на один вариант. Например, могло же старшее поколение дать понять последующим поколениям, что, мол, плодиться и размножаться вам, родные, лучше всего здесь, именно в этом шкафу... В этом шкафу не убьют никогда!

Под шкафом здесь подразумевается встроенные шкафы с антресолями. И с вещами не самыми лучшими, к которым редко обращаются.

В традиционном же полированном шкафу, под цвет красного дерева, постоянно стоит запах духов. Здесь часто руками трогают вещи. Перекладывают. Или выбрасывают. Короче говоря, атмосфера, не совсем подходящая для жизни подобных насекомых.

Хорошо помню: я позволяла моли все. Мы уважительно, бережно относились друг к дружке.

Например, вижу, вылетели «крылышки». Приближаюсь

на разрешенное ими расстояние и дружелюбным голосом говорю: «Вы – дипломат? Вас направили друзья узнать, можно ли кушать шерстяные вещи? Миленькая, некогда сейчас разбираться с вещами. Действуйте самостоятельно».

Или, например, бормотала следующее: «Наверно, друзья послали в разведку? А сами следят, если уцелеешь ты, значит, уцелеют и они? Следовательно, кушать-портить вещи можно?»

Иногда такое произносила: «Миленькая, ты вылетела из шкафа незаметно? Чтобы друзья не знали? Стало быть, выдаешь-показываешь, где находятся сородичи. Вас могут обвинить в предательстве, дорогая. Не боитесь? У-у-у-у-у-у, какая смелая!»

А однажды, увидев открыто летающего, совершенно невинного прямоугольничка, захотелось и вовсе поверить, что эта изящная, тепленькая, чистенькая красота плохим делам служить не может. И что создана сия прелесть именно для хорошего.

Кстати, за «кушать подано» платят добром все живые существа – «братья наши меньшие». Ну, и за благородные отношения, конечно.

Живые существа, (которым «кушать подано» предлагают-инициируют люди), платят по «счетам», «выписанным» людьми.

А те «братья наши меньшие», которые воруют у нас еду... Нет. Не воруют. Берут незаметно, без нашего разрешения.

Те и платят нам незаметно, без нашего ведома. Благодарные платежеспособные ведомости они «составляют» сами. Причем и по времени платят тогда, когда именно они сочтут нужным.

Только люди об их готовности и желании отблагодарить пока, считай, ничего не знают. Знать не хотят. Да и некогда.

Уважаемый читатель понял: не лежит душа писать слова «нам служить». Правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.